

Диодора, не зная истинных мыслей Сомы за его маской радушия и благородства, кивнул, и хотел еще что-то сказать, когда Райзер открыл двери на балкон.

«Вот ты где, брат. Пойдем, пойдем, я хочу, чтобы ты мне кое в чем помог». Сказал Райзер, утаскивая Сому, не удостоив Диодору и второго взгляда.

Когда наследник Астарота остался позади, он повернул свое кольцо и вокруг него образовался магический пузырь, создающий иллюзию для любого, кто смотрит со стороны, что он пьет вино. Внутри этого пузыря ни один звук не мог вырваться наружу и надежно защитив себя от прослушивания разговора, Диодора достал маленький телефон, набрав на нем номер.

«Доложи», - произнёс голос из телефона.

«Я связался с интересующим нас человеком, я бы сказал, что его желания войны могут совпасть с нашими при правильных обстоятельствах. Из того, что я вижу, он подходит либо для создания собственной группы, либо для присоединения к команде Люцифера», - сказал Диодора.

«Интересно. Мы ценим вашу информацию и сообщим леди Офис о возможном рекруте, ваш вклад принят к сведению». Собеседник отключил телефон, и Диодора снова положил телефон в карман, чтобы идти дальше.

За то, что он связался с человеком, он мог бы сделать лишний шаг вмилю для своих нынешних союзников в Бригаде Хаоса, хотя он должен был признать, что Сомы, по крайней мере, не был глупым человеком и знал манеры. Диодора интересовало, знает ли он какую-нибудь симпатичную монашку, он всегда искал новые пополнения в свою коллекцию после того, как маленькая Асия скончалась.

Жаль, что так случилось, Диодора ждал у себя дома сигнала, который Рейналь пошлет ему, когда он сможет забрать свой приз, он ведь заплатил им за него кругленькую сумму. К сожалению, она скончалась, и когда Диодора пошел посмотреть, полицейские уже были там, а Асия уже давно умерла.

'Ну что ж, я потерял одну монахиню, у меня еще есть несколько, до которых я могу добраться'. Подумал Диодора, деактивируя свое кольцо, допивая последнее вино из своего кубка и двигаясь в поисках чего-нибудь интересного на этой вечеринке.

///---///

«Так ты хочешь, чтобы я немного поиграл?» спросил Сомы, чтобы уточнить.

«Да, я рассказал некоторым своим собутыльникам о твоей игре, но они не поверили. Они заявили, что наше видео – подделка! Я не мог принять это оскорбление и решил попросить тебя показать, что ты можешь это сделать, так как это будет выглядеть не очень хорошо, если я буду выступать здесь. Итак, ты можешь это сделать?» - спросил Райзер, его назвали лжецом, когда он сказал, что его новый брат – великий музыкант и Райзеру это не понравилось.

Он говорил правду и ненавидел, когда его называли лжецом.

Сома посмотрел на Райзера и вздохнул.

«Хорошо, но я делаю это только потому, что сегодня должен быть твой день и только одна музыка. Я хочу пойти провести Айю и посмотреть, нет ли поблизости Момо», - сказал Соме и Райзер отмахнулся от его беспокойства.

«Не волнуйся, Айя сейчас с Равель, а Момо должна прийти с Соной, которая должна прибыть вместе с моей «любимой» Риас». Райзер сказал это с явным отвращением, а Соме только вздохнул.

«Похоже, мой дар окажется даже более полезным, чем я думал», пробормотал он и Райзеру стало немного любопытно, что за подарок приготовил для него Соме. «В любом случае, когда я могу начать?»

«Подожди немного, я подготовлю все для начала». Сказал он и убежал, оставив Сому готовить гитару к песне.

Через минуту или около того музыка прервалась и на сцене появился Райзер.

«Друзья, семья, мои коллеги-лорды, сегодня мой шафер решил порадовать нас песней. Я хотел бы, чтобы вы все остановились на мгновение и послушали песню, которую он посвящает этому великому событию». Райзер говорил напыщенно, заставляя Сому внутренне ворчать от того, насколько грандиозным он выставил нечто простое.

Он просто исполнял песню, а не что-то грандиозное!

Подавив в себе эти эмоции, Соме начал играть на гитаре.

Вскоре зазвучала музыка, которая нашла глубокий отклик у окружающих дьяволов.

[Ост: Семь смертных грехов: Яростное правосудие. Первый опенинг: Да будет свет].

Мы, кто вечно следует друг за другом, являемся игрушками богов.

Теперь время, которое я провёл с тобой, становится моим грехом.

В этом блуждающем круговороте реинкарнаций я подсчитывал

Только улыбки или боль в эти ночи.

Кричи, хотя бы своё завтра никогда больше не забывай.

Да будет еле различимый свет,

Да будет свет, который осветит тьму ночи.

Теперь больше не отпускай этот палец.

Кричи, только сейчас я чувствую этот грех в своей груди.

Даже под своими просто закрытыми веками я ищу кого-то...

Свет, зовущийся тобой, кто замаячила за этой тёмной ночью.

Если мы встретимся, мы потом разойдёмся, как маятники,

Израненные и любимые, и вновь взойдёт луна.

Пой, хотя бы своего сердца не лишись, если даже оно разбито.

Да будет еле различимая боль,

Да будет боль, до сих пор плавающая в этом грехе.

Если ты живёшь настоящим, никогда не забывай её.

Кричи, за этим небом уже забрезжил рассвет.

Мы всё ещё, мы всё ещё

Жаждем света, пробивающегося на рассвете.

Я жду света, я жду света...

Того дня, когда он достигнет твоих глаз.

Кричи, хотя бы своё завтра никогда больше не забывай.

Да будет еле различимый свет,

Да будет свет, который осветит тьму ночи.

Теперь больше не отпускай этот палец.

Кричи, только сейчас я чувствую этот грех в своей груди.

Мы всё ещё, мы всё ещё

Жаждем света, пробивающегося на рассвете.

Я жду света, я жду света...

Того дня, когда он достигнет твоих глаз.

Я жду света, я жду света.

Мы всё ещё жаждем света.

Пробивающегося на рассвете, пробивающегося на рассвете...

Того дня, когда он достигнет твоих глаз.

[Конец оста]

Когда Сома закончил свою песню, он увидел многих людей, в глазах которых блестели слезы. Поскольку дьяволы – существа греха, многие из них пережили сильные романы, но их природа иногда мешала им, их жизнью как будто управлял грех, несмотря на все их желания.

Но эта песня, казалось, была создана специально для них, поскольку, несмотря на волнующую мелодию, она глубоко затронула души многих пар, давно забывших о своей любви друг к другу. Они вновь обнимали свой почти забытый свет любви, который они забыли в силу своей

природы и многие пары обнимались, пока звучала песня.

Такова была сила музыки, затрагивающая души людей и объединяющая аудиторию. Сому попросили на бис, но именно в этот момент прибыли почетные гости, а именно...

Невеста и ее свита вошли в зал.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1586040>